Это стихийное бедствие унесло слишком много невинных жизней. Это была трагедия, которую китайские потомки не смогут забыть.

Ван Бугуй и другие культиваторы сделали все, что могли. Они курсировали по руинам, тщательно выискивая живых людей. За последние несколько дней все они испытали на себе обычаи обычного общества. Отчаяние, страх и кровь заполнили его, и каждый день происходила печальная история.

"Отпусти меня! Я могу спасти еще одного человека!!"

Пожарный стоял на коленях на земле и ревел. Его товарищи по команде оттащили его от линии смерти, но он был огорчен, потому что там все еще было несколько живых людей, которые снова были погребены подземными толчками.

"Здесь есть выжившие!"

Некоторые солдаты нашли умирающих выживших в руинах и поспешно спасли их. В процессе произошел еще один толчок. И солдат, который первым обнаружил выживших, пожертвовал собой, чтобы защитить раненых.

Его товарищи даже не смогли похоронить его. Они могли только доставить его обратно в безопасную зону и вернуться к поисково-спасательным операциям. Врач нашел фотографию женщины в руках солдата. На обороте было написано: "Чжун, когда в одном месте происходит катастрофа, помощь приходит со всех сторон. Помощь в случае стихийных бедствий более важна. Когда я вернусь, я выйду за тебя замуж!"

Однако эта женщина никогда не смогла бы дождаться его возвращения. Глаза были красными, доктор медленно положил фотографию обратно, отдал честь солдату, а затем накрыл старое и белое лицо белой тканью.

Группа выживших учеников была найдена перед развалинами школы. Они, дрожа, сидели на корточках на земле, ожидая возвращения своего старосты. Но после того, как девушка, наконец, заплакала в ответ, все узнали, что их наставник спас ее и никогда не вернется.

Ван Бугуй спас мальчика, который сидел на корточках перед цементной доской. Он встретил дядю средних лет, когда шел пешком. Мужчина средних лет был нищим, которого презирали его партнеры. Но когда цементная доска упала с неба, он остановил мальчика и оттолкнул его. Затем сам попрошайка превратился в лужу крови.

Было слишком много подобных сцен. Настоящая любовь существовала в мире, и ее можно было обнаружить только в кризис.

Однако в этот трагический момент катастрофы дьяволы все еще бродили по миру. Цветы бывают разных цветов, и человек может быть только добрым или злым. За это время Ван Бугуй также увидел уродство человеческой натуры.

Было много людей, которые жертвовали деньги в зону бедствия, но пожертвований, которые на самом деле поступали сюда, было гораздо меньше. Должно быть, в этом процессе есть большая проблема. Более того, некоторые люди даже грабили тех, кто только что сбежал из зоны бедствия. Для такого человека Ван Бугуй не проявил бы любое милосердие и превратил бы его в мясное пюре.

В это время открылось уродство человеческой натуры. Там, где был свет, должна быть и тьма.

Там, где происходило движение, которое касалось мира, неизбежно происходили зловещие и уродливые действия. Ван Бугуй уничтожил всех людей, которые творили зло в зоне бедствия.

Во время этого стихийного бедствия он спасал людей, а также убивал людей.

Когда прибыли национальные силы спасения, Ван Бугуй и все культиваторы отступили. В эти дни они спасали людей с утра до ночи. Однако, спасши так много выживших, людям было слишком легко обнаружить их необычайную силу.

Кто-то видел, как Фэн Тяньмин использовал железный прут, чтобы разбить кусок руин, который вот-вот должен был упасть. Кто-то видел, как Ленг Юэянь спасла человека, отбросив цементную доску.

Среди них Ван Бугуй, несомненно, был самым привлекательным. Многие люди видели его. Его скорость была очень высокой. Он спасал людей в руинах, как ветер. Некоторые дети, которых он спас, стали называть его богом, суперменом, героем и так далее.

"Мы должны вернуться, а остальное может быть передано рукам смертных". Ленг Юэянь стояла в облаках и говорила.

"Я никогда не думал, что произойдет такое стихийное бедствие. Сила небес действительно находится за пределами нашего воображения". Лу Цяньчэнь покачал головой.

"Мы не можем использовать боевые искусства, поэтому наша скорость спасения людей слишком мала". Мэйцин вздохнула.

"Мы так долго совершенствовались, но даже не можем спасти смертных, не так ли?" Люй Хао поднял голову и спросил.

"Я только знаю, что небеса и земля относятся ко всем существам одинаково, а это значит, что небеса должны быть справедливыми и равными ко всему. Тогда почему происходят такие стихийные бедствия ?" Фэн Тяньмин задумался.

"Итак, небеса справедливы только к расам, но не ко всем. Однажды я снова отправлюсь на небеса. Я спасу того, кого захочу спасти, и даже небеса не смогут меня остановить!"

Послышался твердый голос. Ван Бугуй тоже улетел в облака. Смотря на него, который был весь в крови, все им очень восхищались. Он был единственным культиватором, который осмелился использовать боевые искусства для спасения людей. Он спасал смертных, рискуя собственной жизнью.

Он также был самым израненым культиватором в этом спасении. Прибегнув к боевым искусствам в течение нескольких дней, он много раз подвергался ударам грома. Он даже насильно использовал Целое после Тысячи Катастроф и отправился спасать людей в разгар бедствия.

Несколько раз он действительно раздражал небеса, так что небеса образовали несколько кусков моря громов и жестоко швыряли их в него. Все громовые раскаты содержали в себе силу Царства Возвращения в Пустоту, которое чуть не убило Ван Бугуя. Когда он выбирался из моря грома, половина его тела была изрублена. Если бы марионетка Чио не подготовила Целое после Тысячи Катастроф, он бы точно умер.

"Босс, ты в порядке?" Чжао Чанге подошел к нему и с беспокойством спросил:

"Да, я просто немного устал". Ван Бугуй покачал головой, отвечая.

"Слава богу, брат Бугуй, ты слишком много работаешь". Чу Хэ глубоко вздохнул.

"Не волнуйся. Я не умру так легко. Я уже говорил, что в будущем пойду против небес. Я всегда делаю то, что говорю" - засмеялся Ван Бугуй.

Они поболтали в облаках в течение 15 минут, а затем вернулись в свои собственные секты.

"Босс, я вернусь и некоторое время изучу несколько новых массивов, а затем приеду за вами на гору Куньлунь!" Ю Удэ махнул рукой, а затем сформировал строй и улетел.

"Старший Брат, я должен вернуться, чтобы доложить своему Учителю, и я приеду на гору Куньлунь, чтобы найти тебя как можно скорее!" Чжао Чанге тоже попрощался, а затем ушел со своим копьем.

"Брат Бугуй, мы еще встретимся!" Чу Хэ также попрощался с Ван Бугуем.

"Я верю, что ты отправишься в древнюю тайную землю. Я буду ждать тебя". Фэн Тяньмин отсалютовал сжатым кулаком, а затем ушел со своим мечом.

Затем Ленг Юэянь, Нин Чжэ, Лу Цяньчэнь и другие свободные культиваторы попрощались с Ван Бугуем и ушли. Только Люй Хао и ученики Дворца Ста Цветов все еще были здесь. Ван Бугуй повернулся к ним и спросил: "А как насчет вас?"

"Я просто свободный культиватор. Я хочу вернуться с тобой, чтобы посмотреть, как выглядит Дворец Человеческих Императоров." Лю Хао улыбнулся.

"Мы находимся на одном и том же пути. Море Ганодермы находится недалеко от горы Куньлунь. Давай вернемся вместе." Мэйцин ответила.

"Хорошо, тогда пошли!"

Ван Бугуй ухмыльнулся, а затем вместе с ними помчался к горе Куньлунь. По дороге Ван Бугуй даже убил нескольких человек, потому что он расследовал, что это были те, кто зарабатывал черные деньги в зоне бедствия. Они думали, что их действия могут скрыться от всех людей, но они никогда не могли ожидать, что культиваторы смогут воспроизвести то, что произошло.

Каждый из них был очень богат, водил хорошую машину, пил изысканные вина и владел красивыми женщинами. Эти люди были готовы тратить деньги на развлечения, но они не были готовы пожертвовать ни пенни на помощь в случае стихийных бедствий. Более того, они даже осмеливались зарабатывать черные деньги. Итак, Ван Бугуй тайно удалил все эти опухоли.

"Конечно же, человеческое сердце действительно ужасно. Как только злые мысли становятся субъективными, они становятся более ужасными, чем дьяволы. К счастью, в этом мире все еще есть много хороших людей, и темная коррупция не захватила все обычное общество. Для тех зол, которые смертные не могут устранить в течение длительного времени, я устраню их. Чтобы иметь дело с дьяволами в обычном обществе, мне нужно быть злее их".

Это было то, о чем Ван Бугуй говорил Люй Хао и ученикам Дворца Ста Цветов. Это также был его последовательный стиль. Он делал все, что, по его мнению, должен был делать, все, что считал достойным других людей и своего собственного сердца. Иногда правосудие требовало таких жестких мер. Смертные были связаны правилами, однако он не был.

Даже если бы он удалил эти бедствия, определенно появились бы какие-то новые. Каждый раз, когда он встречался с ними, он убивал их. Чтобы убить этих демонов и превратить их в мясное пюре, ему нужна была всего лишь капля воды.

Затем все помчались до самой горы Куньлунь, не останавливаясь по пути. Собрание Практикующих вызвало у них слишком много эмоций, и поскольку они пережили стихийное бедствие в обычном обществе, они поспешили вернуться, чтобы сделать выводы.

Ван Бугуй и Люй Хао разделили учеников Дворца Ста Цветов у Моря Ганодермы, а затем направились прямо к пику Юйсю. Красный лонжерон помог им открыть дверь в барьер, и двое мужчин вошли внутрь. Вершина была все такой же старой, похожей на мирный рай.

"Это и есть Чистая Земля Дворца Юйсю? Ауры здесь богатые, а пейзажи красивые!" Лю Хао вздохнул.

"Ха-ха, Бугуй, ты вернулся".

Раздался смех, и Юнь Цзинхун появился перед ними выйдя из дворца Юйсю. Он посмотрел на Люй Хао, а затем повернулся к Ван Бугую и спросил: "Он твой друг?"

"Да, мы стали назваными братьями. Двое других не пришли, они вернулись в свои секты!" Ван Бугуй ответил с улыбкой.

"Ха-ха, рад, что у тебя появилось три брата, и ты больше не будешь чувствовать себя одиноким в будущем". Юнь Цзинхун сказал в хорошем настроении: "Не стойте здесь. Давайте войдем, и расскажи мне о том, что случилось с тобой за эти дни."

Ван Бугуй и Люй Хао кивнули и вместе с Юнь Цзинхуном отправились во дворец Юйсю.

http://tl.rulate.ru/book/63288/1978251